

Повесть временных лет о расселении славян

ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЪЕВА МАНАСТЫРЯ ПЕЧЕРЬСКАГО,^[1] ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ <...> И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ ПЪРВѢ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ

Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева,
Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века.

Подготовка текста, перевод и комментарий О. В. Творогова

<http://lib.pushkinskiydom.ru/?tabid=4869>

ТЕКСТ.....	1
ПЕРЕВОД.....	6
КОММЕНТАРИИ	10

ТЕКСТ

Се начнемъ повѣсть сию.

По потопись бо 3-е сынове Ноеви роздѣлиша землю: Симъ, Хамъ, Афеть. Яся въстокъ Симови: [2] Перьсида, Ватрь, доже и до Иньдикия в долготу, и в широту и до Нирокуриа, якоже рещи от востока доже и до полудня, и Сурия, и Мидия по Ефратъ рѣку, и Вавилонъ, Кордуна, асурианъ, Месопотамия, Аравия Старѣйшая, Елумаисъ, Индия, Аравия Силная, Кулии, *Комагини*, Финикия вся.

Хамови же яся полуденья часть: Егупеть, Ефиопья, прилежащая къ Индомъ, другая же Ефиопья, из неяже исходить рѣка ефиопьскаа Чермна, текущая на въстокъ, Фива, Луви, прилежащи доже до Куриния, Мармариа, суритъ, Ливуи другая, Нумидия, Масурия, Мавритания, противу суши Гадиръ. Суцимъ же къ востоком имать Киликию, Памфилию, Писидию, Мосию, Лукаонию, Фругию, Камалию, Ликию, Карию, Лудию, Масию другую, Троаду, Солиду,^[3] Вифунию, Старую Фругию. И острова пакы имать: Сарданию, Критъ, Купрь, и рѣку Гиону, зовемую Нилу.

А Афетови же яся полунощная страна и западная: Мидия, Ольвания, Армения Малая и Великая, Каподокія, Фефлагони, Галатия, Кольхысь, Воспорий, меоти, дереви, сармати, тавриани, Скуфия, фраци, Македония, Далматия, молоси, Фесалия, Локрия, Пеления, яже

и *Полопонисъ* наречется, Аркадия, Ипириноя, Илурикъ, словене,[4] Лухития, Аньдриакя, Аньдриатиньска пучина. Имають же и острова: Британию, Сикелию, Еввию, Родона, Хиона, Лѣзвона, Куфирана, Закуньфа, Кефалиния, Ифакину, Керкуру, и часть всякоя страны,[5] и нарицаемую Онию, и рѣку Тигру, текущую межи Миды и Вавилономъ; до Понетьского моря,[6] на полунощныя страны, Дунай, Днепръ и Кавъкасийскыя горы, рекше Угорьскыя,[7] и оттуда, рекше, доже и до Днепра, и прочаяя рѣкы: Десна, Припетъ, Двина, Волховъ, Волга, иже идетъ на вѣстокъ, въ часть Симову. Въ Афетови же части сѣдять русь, чюдъ и вси языцѣ: меря, мурома, всь, мордва, заволочьская чюдъ, пермь, печера, ямь, югра, литва, зимигола, корсь, *лѣтъгола*, либь.[8] Ляховѣ же, и пруси[9] и чюдъ присѣдять к морю Вяряскому. По сему же морю сѣдять варязи[10] сѣмо къ вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до земли Агаряньски[11] и до Волошьскыя.[12]

Афетово же колѣно и то: варязи, свеи, урмане, готѣ,[13] русь, аглянѣ, галичанѣ,[14] волохове,[15] римлянѣ, нѣмци, корлязи,[16] венецици, фряговѣ и прочии, присѣдять от запада къ полуденю и съсѣдятся съ племенем Хамовомъ.

Симъ же, и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю, и жребии метавше, не переступати никомуже въ жребий братень, и живяху кождо въ своей части. И бысть языкъ единъ. И умножившимся челоуѣком на земли, и помыслиша создати столпъ до небеси въ дни Нектана и Фалека. И събравшеся на мѣстѣ Сенаръ поле *здати* <...> столпъ до небесе и городъ около его Вавилонъ, и здаша столпъ за 40 лѣтъ, и не свѣршенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣть город и столпа, и рече Господь: «Се родъ единъ и языкъ единъ». И смѣси Богъ языки, и раздѣли на 70 и на два языка, и рассѣя по всей земли. По размѣшенъи же языкъ Богъ вѣтромъ великомъ раздруши столпъ, и есть останокъ его межи Асура и Вавилона, и есть въ высоту и въ шириню лакоть 5433 локоть, въ лѣта многа хранимъ останокъ.[17]

По раздрушении же столпа и по раздѣлении языкъ прияша сынове Симовы *вѣсточныя* страны, а Хамовы же сынове *полуденныя* страны. Афетови же сынове западъ прияша и полунощныя страны. От сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ словенескъ, от племени же Афетова, нарицаемѣи норци,[18] иже суть словенѣ.

По мнозѣхъ же временѣхъ сѣлѣ суть словени по Дунаеви, где есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская. От тѣхъ словенъ *разидошася* по земли и прозвашася имены своими, где сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Моравѣ, и прозвашася моравы, а друзии чешѣ нарекошася. А се ти же словѣне: хорвати бѣлии, серпъ и *хорутане*[19] Волохомъ бо нашедшим на словены на дунайскыя, и сѣдшимъ в нихъ и насилующимъ имъ.[20] Словѣне же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася ляховѣ, а от тѣхъ ляховъ прозвашася поляне, ляховѣ друзии — лютицѣ, инии мазовшане, а *инии* поморяне.[21]

Такоже и тѣ же словѣне, пришедше, сѣдоша по Днепру и наркошася поляне, а друзии деревляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ, а друзии сѣдоша межи Припѣтью и Двиною и наркошася дреговичи, и инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася полочане, рѣчкы ради, яже втечетъ въ Двину, именемъ Полота,[22] от сея прозвашася полочанѣ. Словѣне же сѣдоша около озера Илмера, и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша городъ и нарекоша ѿ

Новгородъ. А друзии же съдоша на Деснѣ, и по Семи,[23] и по Сулѣ[24] и наркошася сѣверо.[25] И тако разидеся словенескъ языкъ, тѣмъже и прозвася словенская грамота.

Поляномъ же живущим о собѣ по горама симъ, и бѣ путь из Варягъ въ Грѣкы, и изъ Грѣкъ по Днепру, и вѣрхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, и того озера внидет устье в море Варяское.[26] И по тому морю внити доже и до Рима, а от Рима прити по тому же морю къ Цесарюграду, и от Царяграда прити в Понтъ море, в неже втечет Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо течеть изъ Воковьского лѣса,[27] и потечеть на полудни, а Двина изъ того же лѣса потечет, и идеть на полуночье и внидет в море Варяское. Ис того же лѣса потечеть Волга на вѣстокъ и втечетъ седьмьюдесять жерель в море Хвалийское.[28] Тѣмъже из Руси можетъ ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ дойти въ жеребий Симовъ, а по Двинѣ въ Варягы, а изъ Варягъ и до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепръ втечет в Понтеское море тремя жералы, иже море словеть Руское, по нему же училь святой апостоль Андрѣй, братъ Петровъ.

Якоже ркоша, Андрѣю учащю в *Синопи*, пришедшю ему в Корсунь, увидѣ, яко ис Корьсуны близъ устья Днѣпрьское, и вѣсхотѣ поити в Римъ, и приде въ устье Днепрьское, и оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ.[29] И по приключая приде и ста подъ горами на березѣ. И заутра, вѣставъ, рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: «Видите горы сия? Яко на сихъ горахъ вѣсияеть благодать Божия: имать и городъ великъ быти и церкви многы имат Богъ въздвигнути». И вѣшедъ на горы сия, и благослови я, и постави крестъ, и помолвися Богу, и слѣзе съ горы сея, идеже послѣже бысть Киевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ словены, идеже нынѣ Новгород, и видѣвъ люди ту сущая, какъ ихъ обычай и како ся мыють и хвощются, и удивися имъ. И иде въ Варягы, и приде в Римъ, исповѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «Дивно видѣхъ землю словенскую, идущю ми сѣмо. Видѣхъ банѣ древяны, и пережгутъ я велми, и съвлекутся, и будутъ нази, и обольются мытелью, и возмутъ вѣники, и начнутъ хвостатися, и того собѣ добьютъ, одва вылѣзутъ *еле* живы,[30] и обольются водою студеною, и тако оживут. И тако творять по вся дни, не мучими никымъже, но сами ся мучать, и то творят не мытву себѣ, а <...> мученье».[31] И се слышавше, дивляхуся. Андрѣй же, бывъ в Римѣ, приде въ Синопию.

Поляномъ же живущим о собѣ и владѣющимъ роды своими, яже и до сея братья бяху поляне, и живяху каждо съ родом своимъ на своихъ мѣстехъ, володѣюще каждо родомъ своимъ. И быша 3 брата: а единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбѣдъ. И сѣдьяше Кий на горѣ, кдѣ нынѣ увозъ Боричевъ,[32] а Щекъ сѣдьяше на горѣ, кдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отнюду же прозвася Хоривица. Створиша городокъ во имя брата ихъ старѣйшаго и наркоша ѥ Киевъ.[33] И бяхе около города лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь, бяхутъ бо мудрѣ и смыслени, и *нарицахуся* поляне, от нихъ же суть поляне — кияне и до сего дни.

Инии же, не вѣдуще, ркоша, яко Кий есть перевозникъ бысть, у Киева бо перевозъ бяхе тогда съ оной страны Днепра, тѣмъ глаголаху: «На перевозъ на Киевъ». Аще бо былъ перевозникъ Кый, то не бы ходилъ къ Цесарюграду. Но сий Кий княжаше в роду своем, и приходившю ему къ цесарю — не свѣмы, но токмо о сѣмъ вѣмы, якоже сказуютъ: яко

велику честь прияль есть от цесаря, которого не вѣмъ и при котором приходи цесари.[34] Идущо же ему опять, приде къ Дунаеви, и възлюби мѣсто, и сруби городокъ малъ, и хотяше сѣсти с родомъ своимъ, и не даша ему близъ живуции; еже и донынѣ нарѣчють дунайци городище Киевѣць. Киеви же пришедшо въ свой городъ Киевъ, ту и сконча животь свой, и брата его — Щекъ и Хоривъ, и сестра ихъ Лыбѣдь ту скончашася.

И по сей братьи почаша дѣржати родъ ихъ княжение в поляхъ, а въ деревляхъ свое, а дръговичи свое, а словѣне свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже и полочанѣ. От сихъ же и кривичи, иже сѣдять на верхъ Волгы, и на вѣрхъ Двины и на вѣрхъ Днѣпра, ихъже и городъ есть Смолѣнескѣ; туда бо сѣдять кривичи. Таже сѣверо от них. На Бѣлѣ озерѣ сѣдять вѣсь, а на Ростовѣ озерѣ меря, а на Клещинѣ озерѣ[35] сѣдять мѣря же. А по Оцѣ рѣцѣ, кде втечетъ въ Волгу, языкъ свой — мурома, и черемиси свой языкъ, и мордва свой языкъ. Се бо токмо словѣнескѣ языкъ в Руси: поляне, деревляне, новѣгородьци, полочане, дръговичи, сѣверо, бужане, зане сѣдять по Бугу, послѣже же волыняне.

И се суть инии языкѣ, иже дань дают Руси: чудь, весь, меря, мурома, черемись, мордва, пѣрмь, печера, ямъ, литва, зимѣгола, корсь, нерома, либь: си суть свой языкъ имуще, от колѣна Афетова, иже живутъ на странахъ полунощныхъ.

Словенъску же языку, якоже ркохом, живущо на Дунаи, придоша от скуфѣ, рекше от козарѣ, рекомии болгаре, и сѣдоша по Дунаеви, насѣлницѣ словеномъ бѣша. А посемъ придоша угре бѣлии и насѣдиша землю словѣнскую, прогнавшѣ *волохы*, иже бѣша приялѣ землю словенъску. Си бо угри почаша быти пр-Ираклии цесари, иже ходиша на Хоздроя, цесаря пѣрського.[36] В си же времена быша и обре,[37] иже воеваша на цесаря Ираклия и мало его не яша. Си же обри воеваша на словѣны и примучиша дулѣбы,[38] сущая словѣны, и насилье творяху женамъ дулѣбьскимъ: аще поѣхати бяше обрину, не дадыше въпрячи коня, ни волу, но веляше въпрячи 3, или 4, ли 5 женъ в телѣгу и повести обрина, и тако мучаху дулѣбы. Бяху бо обри тѣломъ велицѣ, а умомъ горди, и потреби я Богъ, и помроша вси, и не оста ни единъ обринъ. И есть притча в Руси и до сего дни: погибоша аки обри, ихъ же нѣсть ни племене, ни насѣдка. По сихъ бо придоша печенизѣ,[39] и паки идоша угри чернии[40] мимо Киевъ послѣже при Ользѣ.

Поляномъ живушимъ о себѣ, якоже ркохомъ, сущии от рода словѣнска и наркошася поляне, а деревляне от словенъ же и нарекошася древляне; радимичи бо и вятичи от ляховъ. Бяста бо два брата в лясѣхъ: Радимъ, а другый Вятко, и, пришедша, сѣдоста: Радимъ на *Съжю*, и прозвашася радимичи, а Вятко сѣде своимъ родомъ по Оцѣ, от него прозвашася вятичи. И живяху в мирѣ поляне, и древляне, и северо, и радимичи, и вятичи и хорвати.[41] Дулѣби же живяху по Бугу, кде *нынѣ* волыняне, а уличи, тиверци сѣдаху по Бугу и по Днѣпру,[42] и *присѣдаху* къ Дунаеви. И бѣ *множество* ихъ, сѣдаху бо по Бугу и по Днепру оли до моря, и суть города ихъ и до сего дне, да то ся зовяху от Грѣкъ Великая скуфѣ.[43]

Имѣяхуть бо обычая своя и законы отецъ своихъ и предания, каждо своя норовъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имяху тихъ и *кротокъ*, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, и къ матеремъ своим, и снохы къ свекровамъ своимъ и къ дѣверемъ велико стыдѣнне имуще. И брачный обычай имѣяху: не хожаше женихъ по невѣсту, но

привожаху вечеръ, а заутра приношаху что на ней владуче. А деревляни живяху звѣрьскимъ образомъ, живуще скотьскы: и убиваху другъ друга, ядуще все нечисто, и браченья в нихъ не быша, но умыкаху у воды дѣвица. А радимичи, и вятичи и северо одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣ, якоже всякый звѣр, ядуще все нечисто, и срамословье в нихъ предъ отци и предъ снохами, и бѣраци не бываху в нихъ, но игрища межю селы, и схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовьскыя пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, с неюже кто свѣщевашеся. Имяхут же по двѣ и по три жены. И аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемя творяху кладу велику, и възложить на кладу мертвѣца и съжигаху, и посемя, събравше кости, вложяху въ <...> ссудъ малъ и поставляху на столпѣ на путехъ, иже творять вятичи и нынѣ. Си же обычаи творяху и кривичи и прочии погании, не вѣдуще закона Божиа, но творяху сами себѣ законъ.

Глаголетъ Георгий в лѣтописецѣ:[44] «Ибо комуждо языку овѣмъ законъ исписанъ есть, другимъ же обычая, зане незаконнымъ отечествомъ мнится. От нихъ же пѣрвое сирии, живущии на конѣцъ земля, законъ имуть отецъ своих и обычая: не любодѣяти, ни прѣлюбодѣяти, ни красти, ни клеветати, ли убити, ли зло дѣяти всема отинудъ. Законъ же и у ктириянь, глаголемии върахмане и островичи,[45] иже от прадѣдъ показаньемъ и благочестьемъ мясь не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, никакаяже злобы творяще, страха ради многа. Ибо явѣ таче прилежащимъ к *нимъ* индомъ: убийстводѣица, сквѣрнотворящи, гнѣвливи паче естества; въ нутренѣйший же странѣ ихъ челоуѣкы ядуще и странствующихъ убиваху, паче же ядятъ яко пси. Етеръ же законъ халдѣемъ[46] и вавилоняномъ: матери поимати, и съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати. Всяко бестудное дѣяние яко *добродѣтелье* мнятся дѣюще, любо аще и далече страны своя будут.

Инь же законъ гилиомъ:[47] жены у нихъ орютъ, и хоромы зиждють, и мужьскыя дѣла творять, но и любы творить елико хошетъ, не въздѣржаемы от мужий своихъ отинудъ, ни зазрять. В нихъ же суть и хоробры жены ловити звѣрѣ крѣпкы. Владѣють жены мужьми своими и въдобляють ими. Въ Вритании же мнози мужи съ единою женою спятъ, тако же и многы жены съ единымъ мужемъ похотѣствуютъ и незаконная законъ отецъ творять независтно и невъздѣржанно.

Амазоняни[48] же мужа не имуть, акы скотъ бесловесный, но единою лѣтомъ к вешнимъ днемъ озѣмьствени будутъ и съчитаются съ *окръстныхъ* <...> мужи, яко нѣкоторое имъ торжество и велико празднество время тѣ мнать. От нихъ зачешимъ въ чревѣ, и паки разбѣгнутыя отсюду вси. Въ время же хотящимъ родити, аще родится отроча — погубять ѳ, аще ли дѣвическъ полъ, то въздоять и прилѣжно и възпитаютъ».

Якоже се и нынѣ при насъ половци законъ дѣржать отецъ своихъ: кровь проливати, а хвалящеся о семъ, и ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поимають мачехы своя и ятрови, и ины обычая отецъ своихъ. Но мы же, християне, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицю, и въ едино крещение, и въ едину вѣру, законъ имамъ одинъ, елико в Христа крѣстихомъся и въ Христа облекохомся.

ПЕРЕВОД

Так начнем же повесть эту.

После потопа трое сыновей Ноя разделили землю: Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в длину, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, и Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елмаис, Индия, Аравия Сильная, Кулия, Коммагена, вся Финикия.

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирты, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся напротив Гадира. На востоке же находятся Киликия, Памфилия, Писидия, Мисия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, Лидия, другая Мисия, Троада, Эолида, Вифиния, Старая Фригия. Туда же относятся и острова некие: Сардиния, Крит, Кипр, и река Геона, называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Боспор, меоты, дереви, сарматы, тавриане, Скифия, фракийцы, Македония, Далмация, молоссы, Фессалия, Локрида, Пеления, именуемая также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, славяне, Лухития, Адриакция, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Кифера, Закинф, Кефалония, Итака, Корфу, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря, на север, Дунай, Днестр, и Кавкасийские горы, то есть Венгерские, и оттуда, скажем, до самого Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в часть Симову. В Иафетовой же части обитает русь, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Поляки же и пруссы, и чудь сидят близ моря Варяжского. По этому же морю сидят варяги: отсюда к востоку — до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу — до земли Английской и Волошской.

Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англы, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, — они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Сим же, и Хам и Иафет, разделив землю и бросив жребий, чтобы не вступать никому в удел брата, жили каждый в своей части. И был единый народ. И когда умножились люди на земле, то замыслили они создать столп до неба в дни Нектана и Фалека. И собрались на месте поля Сенаар строить столп до неба и около него город Вавилон; и строили столп тот сорок лет, и не завершен был. И сошел Господь Бог видеть город и столп, и сказал Господь: «Вот род един и язык един». И смешал Бог народы, и разделил на семьдесят и два народа, и рассеял по всей земле. По смешении же народов Бог ветром великим разрушил столп; и есть остатки его между Ассирией и Вавилоном, и имеют в высоту и в

ширину 5433 локтя, и много лет сохраняются эти остатки.

По разрушении же столпа и по разделении народов приняли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама — южные страны. Иафетовы же сыновья приняли запад и северные страны. От этих же семидесяти и двух народов произошел и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норичи, которые и есть славяне.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И те славяне разошлись по земле и назвались именами своими от мест, на которых сели. Как придя, сели на реке именем Морава, так назвались морава, а другие назвались чехи. А вот те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, то поселились среди них, и стали притеснять их. Славяне же другие пришли и сели на Висле и прозвались поляками, а от тех поляков пошли поляне, другие поляки — лютичи, иные — мазовшане, а иные — поморяне.

Также эти же славяне, придя, сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и прозвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильмень, назывались своим именем и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле и назвались северянами. И так распространился славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской.

Когда же поляне жили сами по себе на горах этих, тут был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно дойти даже до Рима, а от Рима можно прийти по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда прийти в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет и идет к северу, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине — к варягам, а от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр впадает в Понтийское море тремя устьями; это море именуемо Русским, — по берегам его учил святой Андрей, брат Петра.

Как говорят, когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел пойти в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром, встав, сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и подивился на них. И пошел к варягам, и пришел в Рим, и поведал о том,

скольких научил и кого видел, и рассказал им: «Диво видел я в Славянской земле, когда шел сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются мытелью, и возьмут веники, и начнут хлестаться, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят не мытье себе, а <...> мученье». Те же, слышав, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп.

Поляне же жили в те времена сами по себе и управлялись своими родами; ибо и до той братии были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: а один по имени Кий, а другой — Щек, а третий — Хорив, и сестра их — Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, отчего и названа Хоривицей. И построили город и в честь старшего своего брата дали имя ему Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были люди те мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне — киевляне и доньне.

Некоторые же, не зная, говорили, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. А этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к цесарю, <какому> — не знаем, но только то знаем, что, как говорят, великих почестей удостоился тогда от цесаря, какого — не знаю, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок небольшой, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и окончил жизнь свою; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И после этих братьев стал род их княжить у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белом озере сидит весь, а на Ростовском озере — меря, а на Клещине озере сидит также меря. А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, свой народ — мурома, и черемисы — свой народ, и мордва — свой народ. Вот кто только славянские народы на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами.

А это другие народы, дающие дань Руси: чудь, весь, меря, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы, — эти говорят на своих языках, они от колена Иафета и живут в северных странах.

Когда же славянский народ, как мы говорили, жил на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян. Затем пришли белые угры и заселили землю славянскую, прогнав волохов, и овладели землей славянской. Угры эти появились при цесаре Ираклии, они и воевали с Хосровом, персидским царем. Были в те времена и обры, воевали они с цесарем Ираклием и чуть

было его не захватили. Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов — также славян, и творили насилие женщинам дулебским: бывало когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, или четырех или пять женщин и везти обрина, и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и Бог истребил их, вымерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: «Погибли как обры», — их же не осталось ни рода, ни потомства. После обров пришли печенegi, а затем прошли черные угры мимо Киева, но было это после, уже при Олеге.

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и назвались древляне; радимичи же и вятичи — от рода поляков. Были ведь два брата у поляков — Радим, а другой — Вятко. И пришли и сели: Радим на Сожи, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Бугу и по Днепру и возле Дуная. Было их множество: сидели по Бугу и по Днепру до самого моря, и сохранились города их и доньне; и греки называли их «Великая скифь».

Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, каждое — свои обычаи. Поляне имеют обычай отцов своих тихий и кроткий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, и матерями; и снохи перед свекровьями своими и перед деверями великую стыдливость имеют; соблюдают и брачный обычай: не идет жених за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят что за нее дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этому же обычаю держались и кривичи и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон.

Говорит Георгий в своем летописце: «Каждый народ имеет либо письменный закон, либо обычай, который люди, не знающие закона, соблюдают как предание отцов. Из них же первые — сирийцы, живущие на краю света, имеют они законом себе обычаи своих отцов: не заниматься любодеем и прелюбодеем, не красть, не клеветать или убивать и, особенно, не делать зло. Таков же закон и у бактриан, называемых иначе рахманами или островитянами; эти по заветам прадедов и из благочестия не едят мяса и не пьют вина, не творят блуда и никакого зла не делают, страх имея великий. Иначе — у соседних с ними индийцев: эти — убийцы, сквернотворцы и гневливы сверх всякой меры; а во внутренних областях их страны едят людей, и убивают путешественников, и даже едят как псы. Свой закон и у халдеев и у вавилонян: на матерях жениться, блуд творить с детьми братьев и убивать. И всякое бесстыдство творят, считая его добродетелью, даже

если будут далеко от своей страны.

Другой закон у гилий: жены у них пашут, и дома строят, и мужские дела совершают, но и любви предаются сколько хотят, не сдерживаемые вовсе своими мужьями и не стыдясь; есть среди них и храбрые женщины, умелые в охоте на зверей. Властвуют жены эти над мужьями своими и повелевают ими. В Британии же несколько мужей с одною женою спят, а также многие жены с одним мужем связь имеют и беззаконие как закон отцов совершают, никем не осуждаемые и не сдерживаемые.

Амазонки же не имеют мужей, как скот бессловесный, но единожды в году, близко к весенним дням, выходят из своей земли и сочetaются с окрестных <земель> мужчинами, считая то время как бы неким торжеством и великим праздником. Когда же зачнут от них в чреве, — снова покидают те места. Когда же придет время родить, и если родится мальчик, то убивают его, если же девочка, то вскормят ее и прилежно воспитают».

Так вот и теперь при нас половцы держатся закона отцов своих: кровь проливают и даже хвалятся этим, и едят мертвечину и всякую нечистоту — хомяков и сусликов, и берут в жены своих мачех и невесток, и следуют иным обычаям своих отцов. Мы же, христиане всех стран, где веруют во святую Троицу, в единое крещение и исповедуют единую веру, имеем единый закон, поскольку мы крестились во Христа и во Христа облелись.

По прошествии времени, после смерти братьев этих, стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И набрали на них хазары, на сидящих в лесах на горах, и сказали хазары: «Платите нам дань». Поляне, посоветавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и к старейшинам своим, и сказали им: «Вот, новую дань нашли». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили им: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не на добро дань эта, княже: мы добыли ее оружием, острым только с одной стороны, — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи. Им суждено собирать дань и с нас и с иных земель». И сбылось все это, ибо не по своей воле говорили они, но по Божьей воле. Так было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея и сказали старцы фараоновы: «Этому суждено унижить землю Египетскую»; так и случилось: погибли египтяне от Моисея, а сперва были <евреи> рабами их. Так же и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья хазарами и по нынешний день.

КОММЕНТАРИИ

^[1] ...черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго — В Хлебниковскм списке Ипатьевской летописи после слова «черноризца» добавлено — «Нестера». Косвенное указание на создателя *ПВЛ* имеется также в Киево-Печерском патерике: в главе «О Никите Затворнике» упоминается «Нестерь, иже написа лѣтописецъ». Слов «черноризца

...Печерскаго» нет в *Л* и *Р*. Если считать, что чтение Ипатьевской летописи (даже без уточнения, имеющегося только в *Хлебниковском списке*) восходит к авторскому тексту, то оно является дополнительным указанием на причастность Нестора к созданию *ПВЛ*.

^[2] *Яся вѣстокъ Симови...* — С этих слов начинается перечень земель, доставшихся каждому из сыновей Ноя. В *ПВЛ* он восходит не к Библии (ср.: Быт. 10, 10—12, 19 и 30), а в большей своей части к тексту хроники Амартола (см.: *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пгр., 1920. Т. 1. С. 58—59).

^[3] *Солиду* — все списки *ПВЛ* приводят это написание; в *Хронике Амартола* — «Еолиду».

^[4] *Словене* — этот этноним добавлен в текст извлечения из *Хроники Амартола* летописцем.

^[5] *...часть всякая страны...* — В *Лаврентьевской летописи* «всяческой страны», в *Хронике Амартола* также, вместо — «Асийския страны».

^[6] *...до Понетского моря...* — С этих слов начинается описание славянских земель, принадлежащее уже самому летописцу. Греки называли Черное море — Понт Евксинский, то есть «Море гостеприимное».

^[7] *...Кавькасийскыя горы, рекше Угорьскыя...* — Речь идет о Карпатах, которые назывались «Кавказскими горами» в некоторых источниках XI—XII вв.

^[8] *...чюдь и вси языць ...либь.* — Чудь — предки эстонцев, пермь и печера — предки коми, меря — племя, обитавшее в районе Ростова Великого, мурома — племя, жившее в районе одноименного города, весь — вепсы, обитавшие между Ладожским и Белым озерами, заволочская чудь обитала за волоками на Северной Двине, в бассейне реки Ваги и ее притоков. Ямь — предки финнов, угра — предки манси и хантов. Зимигола, корсь и летьгола — балтийские племена, давшие впоследствии названия областям Земгалия и Латгалия (ныне на территории Латвии), курши обитали южнее Рижского залива, ливы — по северному берегу Западной Двины.

^[9] *Пруссы* — литовские племена, населявшие побережье Балтийского моря от Вислы до Немана.

^[10] *Варяги* — скандинавские народы; варягами именовали также наемные дружины.

^[11] *...до земли Агаряньски...* — В *Лаврентьевской летописи* — «до землѣ Агнянски», то есть, по предположению, — до Англии.

^[12] *...до Волошьскыя.* — По предположению В. Д. Королюка, — до Италии.

^[13] *Готы* — жители острова Готланд в Балтийском море.

^[14] *Галичане* — значение этого термина спорно: жители Уэльса? Галлии? Галисии?

^[15] *...волохове...* — В. Д. Королюк полагает, что летописец отличал древних римлян (волохов) от современных жителей Рима, Венеции и Генуи, именуя последних римлянами, венециками, фрягами (*Королюк В. Д.* Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. М., 1985. С. 174).

^[16] *...корлязи...* — подданные каролингов?

^[17] *Симъ же, и Хамъ ...хранимъ останокъ.* — Библейский рассказ (Быт. 11, 1—9) дополнен апокрифическими подробностями о разрушении столпа и его размерах. Сходный текст находится в *Хронике Амартола* (С. 57).

^[18] *...норци...* — норики, жители одноименной римской провинции к югу от Дуная, между Ретией и Паннонией.

^[19] *Хорутане* — предки сербов и словенцев.

^[20] *Волохомъ бо ...насиляющимъ имъ.* — Представления летописца о римлянах, «покоривших дунайские славянские племена и принудивших их начать расселение из прародины», восходит, по мнению В. Д. Королюка, к великоморавской историографической традиции, пытавшейся установить связи славян с первыми апостолами (*Королюк В. Д.* Славяне и восточные романцы. С. 175).

^[21] *...ляховъ ...поморяне.* — Летописец упоминает польские племена: полян, обитавших в Малой Польше, мазовшан, живших между Вислой и Бугом, поморян — на южном побережье Балтики (см. о них: *Лециевич Л.* Летописные поморяне // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 133—138). Славянское племя лютичей населяло южный берег Балтийского моря между Эльбой и Одером.

^[22] *Полота* — правый приток Западной Двины.

^[23] *Семь* — Сейм, левый приток Десны. Область эта впоследствии именовалась Посемьем и принадлежала черниговским князьям.

^[24] *Сула* — левый приток Днепра.

^[25] *Северяне* — славянское племя.

^[26] *...озеро великое Нево ...море Варяское.* — Реку Неву считали протоком, ведущим из озера Нево (Ладожского) в Балтийское море.

^[27] *Оковский лес* — урочище на Валдайской возвышенности.

^[28] *Море Хвалиское* — Каспийское море; хвалисы — жители Хорезма и само государство.

^[29] *Якоже ркоша, Андрѣю ...Днѣпру горѣ.* — Л. Мюллер обратил внимание на то, что культ апостола Андрея получает распространение на Руси в 80-х гг. XI в. Только в списках Ипатьевской летописи содержится сообщение (в статье 1086 г.) о том, что Всеволод Ярославич заложил церковь апостола Андрея в Киеве; до 1089 г. церковь Андрея воздвигает в Переяславле Южном (Русском) митрополит Ефрем, имя Андрей получает сын Владимира Мономаха, родившийся в 1102 г. (это сообщение есть только в *Ипатьевской летописи*!). Нет ли основания связывать это внимание редакции *ПВЛ*, отразившейся в Ипатьевской летописи, к культу апостола Андрея со вставкой и самого эпизода о путешествии апостола? Л. Мюллер, в частности, полагал, что возможно в каком-то храме апостола Андрея в день его памяти «выступивший с праздничной проповедью высказал предположение, а может быть и говорил, как о достоверном факте, что апостол Андрей ...зашел однажды в ту местность, где позднее был заложен Киев» (*Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 58). См. также: *Кузьмин А. Г.* Сказание об апостоле Андрее и его место в Начальной летописи // Летописи и хроники. М., 1974. С. 37—47.

^[30] *...и будутъ назѣи ...еле живы...* — В *Лаврентьевской летописи* этот рассказ читается иначе: «и облѣются квасомъ уснианымъ, и возмутъ на ся прутье младое, бьютъ ся сами, и того ся добьютъ, егда влѣзуть ли живи и облѣются водою студеною, тако ожиуть» (Ср. *ПВЛ*. С. 12).

^[31] *...не мытву себѣ, а мученье.* — В *Лаврентьевской летописи* смысл противоположный: «мовенье собѣ, а не мученье». На это летописное разноречие стоит обратить внимание при толковании легенды.

^[32] *Увоз Боричев.* — Боричев взвоз соединял центр Киева с Подолом (на берегу Днепра). Он проходил там же, где ныне — Андреевский спуск.

^[33] *Створиша городокъ ...и наркоша ѝ Киевъ.* — В современной науке существуют различные концепции о времени основания Киева. М. К. Каргер и И. П. Шаскольский относят возникновение города к IX—X вв. По мнению Б. А. Рыбакова, начало Киева следует связывать с деятельностью полянского князя Кия, княжившего в городке на Днепре, как полагает ученый, в конце V — первой половине VI в. (*Рыбаков Б. А. Город Кия // Вопросы истории*, 1980. № 5). М. Ю. Брайчевский историю Киева начинает с поселений, существовавших на месте будущего города на рубеже новой эры (*Брайчевський М. Ю. Коли і як виник Київ. Київ. 1963*). Как указывает П. П. Толочко, «доказана заселенность горы Замковой и Старокиевской уже с конца V — начала VI в.» (*Древний Киев. Киев. 1983. С. 29*). По его же мнению, уже в «конце VI—VII вв. Киев являлся административно-политическим центром полянского союза племен» и в дальнейшем «рос и развивался за счет притока населения ...и уже в те времена имел межплеменной характер» (Там же. С. 29, 33). Однако остается неясным, почему этот межплеменной центр с многовековой историей еще в IX в. оставался небольшим по размерам и населению; существенное расширение пределов города и рост его населения начинается лишь при Владимире.

^[34] *...при котором приходи цесари.* — Б. А. Рыбаков полагает, что Кий посетил Византию при императоре Анастасии (491—518 гг.) или Юстиниане (527—565 гг.), так как монеты именно этих императоров были найдены археологами на киевских горах. См. упомянутую выше его статью «Город Кия».

^[35] *...на Ростовъ озеръ ...на Клецинь озеръ...* — Речь идет об озерах Неро и Плещеево (в современной Ярославской области).

^[36] *Си бо угри ...цесаря пърьскаго.* — Византийский император Ираклий в 627 г. одержал победу над персидским царем Хосровом II. Византийская хроника называет в числе союзников императора «угров», видимо тех, кого ПВЛ именует «уграми белыми» (см.: *Хроника Амартола. С. 434*).

^[37] *Обры* — авары. Аварский каганат — объединение различных, по преимуществу тюркских племен — был создан в 60-х гг. VI в. Центром его была Паннония (территория современной Венгрии). Авары притесняли покоренные ими народы, воевали с Византией. В 626 г. аварское войско было разгромлено под стенами Константинополя. В конце VIII в. каганат распался.

^[38] *Дулебы* — славянское племя, входившее в объединение славян-антов. Впоследствии это имя носили племена, обитавшие на Волыни, в Чехии, на Среднем Дунае и в др. районах.

^[39] *Печенеги* — союз тюркских племен. В конце IX в. печенеги заняли Северное Причерноморье от Дуная до Дона и постоянно совершали набеги на пограничные русские княжества.

^[40] *...угри чернии...* — венгры. В IX в. они кочевали в степях Причерноморья между Днепром и Днестром (См.: *Перени Й. Угры в «Повести временных лет» // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 92—102*).

^[41] *Хорваты.* — Как полагают, здесь упомянуто восточнославянское племя: в прошлом это было «одно из антских племен, и этноним его восходит к периоду славянизации ирано-язычного населения в условиях черняховской культуры» (*Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982. С. 125*). «Около 560 г. хорваты подвергались нападению авар, в результате которого значительные части этого праславянского племени

переселились в Далмацию» (Там же). Другая часть хорват обитала впоследствии в малой Польше и Приднестровье. Упоминаемые в *ПВЛ* хорваты заселяли в основном Левобережье Днестра в верхнем его течении.

^[42] *...уличи, тиверци ...по Днѣпру...* — В *Л* — «улучи и тиверци сѣдяху бо по Днѣстру» (*ПВЛ*. С. 14). Днепр в *И*, а также в *Р* и *М* назван, видимо, ошибочно. Тиверцы (от античного названия Днестра — Тирас) обитали в его бассейне, а уличи, вероятно, и в нижнем Поднепровье, гранича непосредственно с полянами (См.: *Седов*. Восточные славяне. С. 129—132).

^[43] *Великая скуфь*. — В византийской историографии традиционно использовались восходящие еще к античности этнонимы — названия ранее обитавших на данной территории племен переносились на народы, заселявшие ее впоследствии (см.: *Бибииков М. В.* Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII—XIII вв.) // *Древнейшие государства*. 1980. М., 1982. С. 42—46).

^[44] *Глаголеть Георгий в лѣтописци...* — Далее, до слов «прилѣжно въспитают», в *ПВЛ* обширная выписка из перевода Хроники Георгия Амартола (*Хроника Амартола*. С. 49—50). Текст *ПВЛ* имеет много искажений, которые частично исправляются по названному переводу.

^[45] *...върахмане и островичи...* — У Амартола — «вактриане», жители Бактрии, государства в Средней Азии, ошибочно отождествлены с рахманами — легендарным народом, будто бы обитавшем на островах блаженных.

^[46] *Халдеи* — семитское племя, обитавшее в южной части Месопотамии.

^[47] *Гилии* — скифское племя, по античным представлениям обитавшее к юго-западу от Каспийского моря.

^[48] *Амазонки* — легендарный народ женщин-воительниц, о котором рассказывали античные, а затем и средневековые авторы.